

Development of childcare and maternity facilities network in the Krasnodar Territory during the postwar years

Shapovalova, Yanina Anatolyevna

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Shapovalova, Y. A. (2014). Development of childcare and maternity facilities network in the Krasnodar Territory during the postwar years. *Theory and practice of social development*, 9, 1-4. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-389750>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see: <http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Шаповалова Янина Анатольевна

аспирант кафедры истории и культурологии
Кубанского государственного университета

**РАЗВИТИЕ СЕТИ ДЕТСКИХ
И РОДОВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ
В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию послевоенного состояния и развития сети детских и родовспомогательных учреждений в Краснодарском крае. Автором рассмотрены вопросы нехватки и переполненности специализированных помещений; сокращения сети детских и родовспомогательных учреждений; недостаточность функционирующих лечебных коек и мест.

Ключевые слова:

детские учреждения, родовспомогательные учреждения, ясельная сеть, женская консультация, коечный фонд, родильный дом, дом ребенка, Краснодарский край.

Shapovalova Yanina Anatolyevna

PhD student,
History and Cultural Science Department,
Kuban State University

**DEVELOPMENT OF CHILDCARE
AND MATERNITY FACILITIES
NETWORK IN THE KRASNODAR
TERRITORY DURING
THE POSTWAR YEARS**

Summary:

The article is devoted to the post-war state and development of childcare and maternity organizations in the Krasnodar region. The author examines the issues of the lack and the overcrowdedness of the specialized apartments; the decrease of pediatric and obstetric institutions network; the deficiency of therapeutic beds.

Keywords:

childcare organizations, maternity institutions, crèche network, maternity welfare clinic, bedspace, maternity hospital, orphanage, Krasnodar Krai.

В послевоенный период одной из актуальных проблем социальной политики было восстановление и налаживание работы сети детских и родовспомогательных учреждений. В Краснодарском крае эта деятельность была сопряжена с рядом проблем. Одна из них была связана с нехваткой помещений для медицинского обслуживания. Часть зданий была разрушена, другая – реквизирована для военных нужд и не возвращена здравоохранению по окончании военных действий. Еще Постановление СНК СССР от 20 ноября 1944 г. обязывало освободить помещения родильных домов и женских консультаций, занятых не по назначению, и произвести в них необходимый ремонт [1].

Однако на практике возвращение занятых зданий происходило медленно и зачастую требовало вмешательства со стороны партийных и государственных органов. Например, в Краснодаре крайисполком даже издал специальное решение от 2 января 1945 г. об освобождении помещений родильных домов. Для этого в крае было проведено обследование под руководством начальника управления родильных домов и женских консультаций Наркомата здравоохранения РСФСР. Проверкой было выявлено несколько фактов нецелевого использования помещений. Так, здание родильного дома в Армавире было занято органами НКГБ, а сам роддом, согласно отчету, «ютился в сыром, темном полуподвальном помещении, что не могло не отразиться на качестве обслуживания женщин и детей». Комиссией были выявлены и другие факты. В том же Армавире из-за недостатка акушерских коек 46 % всех родов проходило на дому. Родильный дом Северского района был занят райкомом ВКП(б), вследствие чего большое количество местных женщин также рожало дома [2].

Не лучшим образом обстояли дела и с помещениями детских учреждений и лечебно-профилактической сети. С одной стороны, еще в довоенный период наблюдалась нехватка этих помещений [3]. Например, ясельная сеть Краснодара по состоянию на 1 января 1946 г. выросла только на 605 мест вместо запланированных 710. Не были восстановлены ясли, разрушенные во время оккупации. С другой стороны, несмотря на ряд решений крайисполкома и Краснодарского горисполкома, здания детских учреждений не были освобождены другими организациями. Например, помещение яслей было занято Крайсвязью, а городской дом ребенка заселен жильцами [4].

Проблема нецелевой занятости детских и родовспомогательных помещений была актуальна не только для Краснодарского края, но и для всей страны. Даже к концу 1940-х гг. еще оставались неразрешенными споры по освобождению зданий посторонними учреждениями. Сло-

жившаяся обстановка вновь потребовала государственного вмешательства. В мае 1949 г. по ведомствам было разослано специальное постановление Совета Министров СССР [5]. В нем сохранился целый ряд необходимых предписаний, которые должны были быть выполнены в четко определенные сроки. Например, к концу 1949 г. построить и ввести в действие детские ясли и сады, в действовавших увеличить количество мест, обеспечить детские учреждения необходимым инвентарем и оборудованием; в планах капитальных работ по строительству жилых районов предусмотреть, начиная с 1950 г., выделение не менее 5 % всей строившейся площади для размещения детских яслей и садов; освободить в 1949 г. все (курсив наш. – Я. Ш.) специально построенные, а также приспособленные для детских учреждений здания, использованные не по назначению организациями союзного, республиканского и местного подчинения, и другое.

Основываясь на имеющихся данных, можно утверждать, что по Краснодарскому краю Постановление от 18 мая 1949 г. не было выполнено в установленные сроки. Для подтверждения обратимся к статистике. По состоянию на 1947 г. в крае имелось 10 домов ребенка на 545 коек, 69 городских постоянных яслей на 3305 мест и 199 сельских на 5265 мест с перспективой открытия еще 13 на 577 мест. В 1949 г. предусмотренный Постановлением план не только не был выполнен, но и количество мест в детских учреждениях сократилось: в крае осталось 485 коек в домах ребенка, 3325 мест в городских постоянных яслях и 5210 – в сельских [6]. В 1950 г. число мест в детских учреждениях края уменьшилось: 465 коек в домах ребенка, 3280 мест в городских постоянных яслях и 5100 – в сельских [7]. Как видно из приведенных данных, только в городских учреждениях незначительно увеличивалось число мест – 20 в 1949 г. и еще 55 – в 1950 г. Очевидно, что рост числа коек происходил за счет уплотнения помещений.

Однако в следующем 1951 г., по отчетным данным, наблюдалось увеличение числа коек во всех дошкольных учреждениях. В 8 домах ребенка их имелось 530, в 68 городских яслях – 3391, в 211 сельских – 5172. Также в сельской местности были открыты 2181 сезонные ясли с 62 342 детьми на день максимального развертывания [8]. Для сравнения, на 10 домов ребенка в 1947 г. приходилось 545 мест, а на 8 в 1951 г. – 530, на 69 яслей было открыто 3305 мест в 1947 г., а в 1951 г. на 68 – 3391. Таким образом, показатели 1947 г. не были достигнуты даже при том, что рост мест достигался не постройкой новых помещений, а уплотнением уже существовавших. Всего же за период 1946–1950 гг. в Краснодарском крае было открыто 2110 мест в детских садах и 1285 – в яслях [9].

В 1950-е гг. постепенно улучшалось медицинское обслуживание женского и детского населения: увеличивалось число коек, открывались новые больницы, поликлиники и консультации, совершенствовалась система диспансеризации беременных и рожениц. По данным В.Б. Жиромской, сеть медицинских учреждений в крае в 1950 г. превзошла довоенный уровень. В сельской местности действовало 169 больниц на 5363 койки, 371 поликлиника и амбулатория, 92 женские консультации, 765 фельдшерско-акушерских пунктов [10, с. 117].

Стала оказываться более квалифицированная медицинская помощь – в стационарных учреждениях, а не на дому. Согласно имеющимся данным, под наблюдение консультаций в 1953 г. со сроком беременности до 3 мес. (ранняя постановка на учет) поступило в городах и городских поселениях – 43,1 % женщин, в сельской местности – 37,5 % и в районных больницах – 45,2 %; свыше 7 мес. в городах – 19 %, в селах – 26 % [11]. По РСФСР Краснодарский край входил в число лидеров по уровню ранней постановки беременных на учет, занимая 6-е место из 72. Общее количество женских и детских консультаций в 1950 г. достигло 185 [12].

Определенные успехи наблюдались и в развитии сферы детских учреждений. К 1950 г. в крае работало 689 постоянных детских яслей, садов и яслей-садов, из них в городе – 298 и на селе – 391. Они обслуживали 23,3 тыс. детей, причем в городе – 14,5, а на селе – 8,8 [13]. Из приведенных сведений видно, что укомплектованность городских садов была значительно выше, чем сельских (48,6 ребенка в городе против 22,5 в сельской местности в среднем на детское заведение). Такое положение безусловно было вызвано нехваткой дошкольных учреждений.

Подобная же ситуация наблюдалась и в РСФСР. По данным Н.А. Араловец, в 1950 г. на 502,7 тыс. мест приходилось 830 тыс. детей, а в 1957 г. – 672,9 тыс. мест на 1475 тыс. детей [14, с. 234]. Очевидно, что детские сады явно не удовлетворяли потребность населения в них.

Рост рождаемости увеличивал нужды края в новых дошкольных учреждениях. Поэтому на протяжении первой половины 1950-х гг. число мест в детских садах и яслях постепенно увеличивалось как за счет уплотнения существующих, так и за счет ввода новых зданий. Поэтому уже в 1951 г. дополнительно к имеющимся было открыто 340 мест в детских садах и 439 – в яслях [15]. Всего же за годы 5-й пятилетки (1951–1955 гг.) было введено 4250 мест в детских садах и 2524 – в яслях [16]. Сопоставляя эти данные с показателями 4-й пятилетки (1946–1950 гг.), можно отметить существенный рост мест (практически в 2 раза) в дошкольных учреждениях (2110 мест в детских садах, 1285 – в яслях [17]).

Согласно отчетам крайздраотдела, в 1951 г. было обустроено 1208 родильных мест в больницах и 410 – в роддомах, 779 детских коек (без туберкулезных и инфекционных), включая лечебные детские дома, 8 домов ребенка на 530 коек, 2181 сезонные ясли с 62 342 детьми на день максимального развертывания [18]. В помощь матерям было открыто 19 молочных кухонь, которые могли изготавливать 7506 порций в день, что за год составляло 3 143 524 порции [19].

К 1955 г. в Краснодарском крае увеличилось число родильных коек в больницах до 1782, детских неинфекционных коек – до 1032, мест в постоянных яслях – до 9585. В течение 1955 г. было обустроено еще 700 ясельных мест [20].

Несмотря на развитие краевого здравоохранения – увеличение коек в больницах и роддомах, совершенствование медицинского обслуживания – в этой сфере в первой половине 1950-х гг. наблюдались противоречивые явления. Так, в сельской местности значительное число родов проходило на дому, зачастую при отсутствии какого-либо медицинского персонала. Например, в 1951 г. в сельской местности края при наличии 3 роддомов и 156 родильных отделений 368 родов были приняты дома. В колхозах же около трети детей родилось на дому (17 186 родов [21] на 52,8 тыс. родившихся [22]), при этом врачи присутствовали при 382 родах, средний медперсонал – при 16 804 [23]. Даже в «благополучной» городской местности при наличии 7 роддомов и 21 родильного отделения на 18 тыс. родов 429 прошли на дому, на 23 присутствовали врачи, а на 56 – акушерки [24].

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы: развитие детских и родовспомогательных учреждений в Краснодарском крае в послевоенные годы было связано с целым рядом проблем. Длительное время наблюдалась нехватка специализированных помещений, разрушенных или используемых не по назначению. Происходило сокращение сети детских и родовспомогательных учреждений. Недостаточность коек и мест решалась за счет уплотнения существующих помещений. Лишь к середине 1950-х гг. вопрос был разрешен за счет строительства новых зданий и расширения коечного фонда.

Ссылки и примечания:

1. Постановление СНК СССР от 20 ноября 1944 г. № 1571 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и улучшению медицинского и бытового обслуживания женщин и детей» // ГАКК. Ф. Р1393. Оп. 1. Д. 168. Л. 2.
2. ГАКК. Ф. Р1393. Оп. 1. Д. 168. Л. 2.
3. Например, см.: ЦДНИКК. Ф. 4383. Оп. 1. Д. 26. Л. 1, 48об., 65об.
4. ГАКК. Ф. Р1393. Оп. 1. Д. 263. Л. 40, 43об.
5. Постановление Совмина СССР от 18 мая 1949 г. № 2004 «О мероприятиях по расширению сети детских учреждений и родильных домов и улучшению их работы» // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3316;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.14612465257251866> (дата обращения: 08.10.2013).
6. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 3. Д. 674. Л. 91–91об.
7. Там же. Д. 680. Л. 101об.
8. Там же. Д. 1027. Л. 5, 10об., 11.
9. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 5. Д. 894. Л. 3.
10. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений России. Историко-демографический аспект. 1946–1960. М., 2009.
11. Доклад главного акушера-гинеколога края «О состоянии и мерах улучшения акушерско-гинекологической помощи в крае» // ГАКК. Ф. Р-1393. Оп. 3. Д. 309. Л. 15, 20–22.
12. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 2. Д. 741. Л. 38, 40, 41, 49, 68–71 ; Оп. 11. Д. 143. Л. 193.
13. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 11. Д. 143. Л. 194.
14. Араловец Н.А. Городская семья в России, 1927–1959 гг. Тула, 2009.
15. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 5. Д. 894. Л. 3.
16. Рассчитано автором по: ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 5. Д. 894. Л. 3.
17. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 5. Д. 894. Л. 3.
18. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 3. Д. 1027. Л. 5, 10об., 11 ; Оп. 4. Д. 436. Л. 3–3об.
19. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 3. Д. 1027. Л. 5, 10об., 11.
20. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 4. Д. 1161. Л. 44–44об. ; Оп. 5. Д. 176. Л. 12–12об.
21. Рассчитано автором по: ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 4. Д. 439. Л. 27, 28, 28об.
22. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 12. Д. 1488. Л. 73–79.
23. ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 4. Д. 439. Л. 27, 28, 28об.
24. Там же.

References and notes:

1. "Decision of SNK on November 20, 1944 № 1571 "On measures to increase childcare facilities and improve health and consumer services for women and children" 1944, *GAKK*, f. r1393, op. 1, d. 168, l. 2.
2. *GAKK*, f. r1393, op. 1, d. 168, l. 2.
3. For example, see: *TSDNIKK*, f. 4383, op. 1, d. 26, l. 1, 48ob., 65ob.
4. *GAKK*, f. r1393, op. 1, d. 263, l. 40 43ob.
5. "Decision of the Council of Ministers of the USSR on May 18, 1949 № 2004 "On Measures to expand the network of child care and maternity and improve their work" 1949, *Consultant*, retrieved 08 October 2013, <<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3316;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.14612465257251866>>.
6. *GAKK*, f. r-1246, op. 3, d. 674, l. 91-91ob.

7. GAKK, f. r-1246, op. 3, d. 680, l. 101ob.
8. GAKK, f. r-1246, op. 3, d. 1027, l. 5, 10ob., 11.
9. GAKK, f. r-1246, op. 5, d. 894, l. 3.
10. Zhiromskaya, VB 2009, *Life potential postwar generations in Russia. Historical and demographic aspect. 1946-1960*, Moscow.
11. "The report of the chief obstetrician-gynecologist edge "On the status and measures to improve obstetric care in the region", GAKK, f. r-1393, op. 3, d. 309, l. 15, 20-22.
12. GAKK, f. r-1246, op. 2, d. 741, l. 38, 40, 41, 49, 68-71; op. 11, d. 143, l. 193.
13. GAKK, f. r-1246, op. 11, d. 143, l. 194.
14. Aralovets, NA 2009, *Urban family in Russia, 1927-1959*, Tula.
15. GAKK, f. r-1246, op. 5, d. 894, l. 3.
16. Calculated by the author: GAKK, f. r-1246, op. 5, d. 894, l. 3.
17. GAKK, f. r-1246, op. 5, d. 894, l. 3.
18. GAKK, f. r-1246, op. 3, d. 1027, l. 5, 10ob., 11; op. 4, d. 436, l. 3 3ob.
19. GAKK, f. r-1246, op. 3, d. 1027, l. 5, 10ob., 11.
20. GAKK, f. r-1246, op. 4, d. 1161, l. 44 44ob.; op. 5, d. 176, l. 12 12ob.
21. Calculated by the author: GAKK, f. r-1246, op. 4, d. 439, l. 27, 28, 28ob.
22. GAKK, f. r-1246, op. 12, d. 1488, l. 73-79.
23. GAKK, f. r-1246, op. 4, d. 439, l. 27, 28, 28ob.
24. GAKK, f. r-1246, op. 4, d. 439, l. 27, 28, 28ob.